

УДК 342.4

РОССИЯ КАК ПРАВОПРЕЕМНИЦА СССР В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ: КОНСТИТУЦИОННО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Тарасевич Иван Анатольевич¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: 531812@gmail.com,

¹Юридический институт Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия

В статье проводится исследование конституционно-правовых основ борьбы с фашизмом в современной России как правопреемницы СССР. Обосновывается необходимость использования определения понятия «фашизм», данного советскими учеными, учитывающего экзистенциальный опыт переживших фашистскую агрессию поколений. Приводится сравнительный анализ подхода к определению понятия «фашизм» советских авторов и западных исследователей, раскрываются различия и причины, побудившие западных исследователей к иной трактовке рассматриваемого термина. Обосновывается экзистенциальный подход, анализирующий научно-правовые концепции через личный опыт, ценности и мировоззрение их авторов. Выявляется антифашистская направленность норм Конституции РФ, закрепляющих правопреемство СССР, идеалы предков, веру в Бога и социальную солидарность. Формулируется вывод о необходимости прямого конституционного закрепления борьбы с фашизмом во всем мире как исторической детерминанты бытия России. Результаты исследования важны для формирования современного российского конституционализма и государственной идеологии.

Ключевые слова: фашизм, конституционализм, экзистенциальный подход, антифашизм, правопреемство СССР, идеалы предков, социальная солидарность

RUSSIA AS THE SUCCESSOR OF THE USSR IN THE FIGHT AGAINST FASCISM: CONSTITUTIONAL AND EXISTENTIAL DETERMINANTS

Tarasevich I.A.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

531812@gmail.com,

¹Law Institute of Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

The article describes the constitutional and legal foundations of the struggle against fascism in modern Russia as the successor of the USSR. The author substantiates the need to use the definition of fascism given by Soviet scholars, taking into account their existential experience of generations who survived fascist aggression. The article provides a comparative analysis of the approach to defining the concept of fascism by Soviet authors and Western researchers, reveals the differences and reasons that prompted Western researchers to interpret this concept differently. The article substantiates the existential approach, analyzing scientific and legal concepts through the personal experience, values, and worldview of their authors. It reveals the anti-fascist orientation of the norms of the Russian Constitution, enshrining the succession of the USSR, the ideals of ancestors, belief in God, and social solidarity. The conclusion is made about the need for direct constitutional enshrinement of the fight against fascism around the world as Russia's historical mission. The results of the article are important for the forming of modern Russian constitutionalism and state ideology.

Keywords: fascism, constitutionalism, existential approach, anti-fascism, succession of the USSR, ideals of ancestors, social solidarity

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-28-35

Введение

Конституционная наука непосредственно соприкасается со всеми проявлениями окружающей действительности и во многом имеет вневременной характер. Конституционное право призвано сформировать будущее, что невозможно осуществить без твердого исторического фундамента. Вне исторического контекста нельзя представить конституционализм как таковой, в частности российский. Историческая память, важность которой зафиксирована нормами Конституции РФ, диктует необходимость формирования конституционных норм посредством их преломления через ретроспективную призму.

Исторический контекст – это и глубинные мотивы людей, творивших историю, в частности создававших правовую ткань, в которую они облекали государство. Без учета экзистенциальной сферы законодателя, в том числе уже ушедшего законодателя, невозможны адекватное правоприменение и совершенствование действующего законодательства, что нужно учитывать в процессе обеспечения правовой базы, а также при реализации правовых норм в сфере одного из ключевых направлений движения современной России, которое заключается во всеобъемлющей борьбе с фашизмом.

Задача исследования – актуализация определения понятия «фашизма», данного советскими учеными, как наиболее полного и соответствующего экзистенциальному опыту советских поколений, переживших фашистскую агрессию. Приведенное определение должно лечь в основу современного понимания фашизма в российской конституционной науке.

При написании статьи использовались классические общенаучные методы, такие как обобщения и аналогии, специально-юридические методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, которые позволили провести сопоставление определения фашизма, данного советскими учеными, с современными западными концепциями, выявить различия в подходах, а также формально-юридический метод, с помощью которого осуществлен анализ конституционных норм на предмет закрепления ими идей борьбы с фашизмом.

К вопросу о методологии понимания определения фашизма

По нашему убеждению, наиболее адекватное определение фашизму дали именно советские авторы, т.к. многих из них, в отличие от последующих поколений, данное явление коснулось лично – они воевали на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и видели фашизм своими глазами. Именно по этой причине полноту смысла, который советские исследователи вкладывали в понимание фашизма, в настоящее время понять иногда достаточно сложно.

Для уяснения этого смысла существует целая группа научных методов, в частности тех, которые могут применяться и в рамках конституционной науки, например биографический метод, предполагающий изучение жизни и опыта автора той или иной научно-правовой концепции, анализ социального и интеллектуального контекста, в котором работал автор. Сюда же можно отнести психологический метод, реализация которого требует изучения психологических характеристик автора, таких как мотивация, ценности и когнитивные особенности.

Социологический метод заключается в изучении социальных факторов, влияющих на научную мысль автора, таких как социальный класс, образование, профессиональная принадлежность и групповые связи, а также в анализе влияния приведенных факторов на выбор направления исследований и интерпретацию результатов.

Исторический метод предполагает изучение исторического контекста, в котором работал автор, влияния этого контекста на его научные идеи, а также анализ влияния других ученых, философских течений и социальных событий на научную мысль автора.

Интертекстуальный метод означает изучение взаимосвязи между научной работой автора и другими текстами, такими как труды других ученых, философские трактаты, литературные произведения. Данный метод предполагает анализ влияния данных текстов на научные идеи и методы автора.

Приведенные методы можно отнести к частно-научным, т.к. они не исключают друг друга, а часто используются в комплексе, однако они не позволяют получить полную картину смысла научной и

законотворческой работы того или иного автора в силу своей фрагментарности и упущения важных факторов, одним из которых является отношение к религии. Религиозность человека нельзя однозначно отнести ни к психологической, ни к социальной, ни к исторической сферам. В силу этого для описания факторов, которые определяют научный вектор движения того или иного ученого, необходим особый термин, которым можно обозначить совокупность названных методов.

По нашему мнению, можно с определенными оговорками назвать совокупность описанных методов экзистенциальным подходом к анализу научно-правовых феноменов через особенности сознания их авторов.

Экзистенциализм в философии подчеркивает роль субъективного опыта и свободного выбора в познании мира. Применительно к истории науки это означает, что исследователь стремится понять научные идеи автора с точки зрения не только объективной логики и методологии, но и его личных переживаний, ценностей и мотиваций.

Однако важно отметить, что не все описанные методы в равной степени соответствуют экзистенциалистской философии. Например, биографический метод может быть использован для сбора информации о жизни и опыте автора, но не обязательно приводит к экзистенциалистскому пониманию его научных идей. Психологический метод может применяться для оценки личностных характеристик автора, но не всегда дает ответ на вопрос о том, как они влияют на его научную мысль.

Бесспорно, субъективный опыт и ценности автора отражаются в его научной деятельности, что актуализирует выделение если не метода, то, по крайней мере, экзистенциального подхода, включающего обязательное исследование отношения ученого к религии и его трансцендентальные устремления. Данный подход можно обособить благодаря специфическому сочетанию охватываемых им методов.

Экзистенциальная база проявляется в правовой сфере, когда научные концепции, а также нормативно-правовые акты, выстроенные на их основе, в том числе Основной закон того или иного государства, формируются на базе жизненного опыта, часто глубоко личных переживаний авторов, его религиозных взглядов. При этом такие мотивы научной и законотворческой деятельности чаще всего остаются глубоко латентными, но без их вскрытия адекватное правоприменение будет затруднено.

Тема исследования экзистенциальной направленности авторов основополагающих документов и понимания через это сущности созданной ими правовой базы получила развитие за рубежом. В частности, имеются исследования, доказывающие, что отцы-основатели США имели многогранное понимание свободы слова и печати, которое не совпадает с современными представлениями. Понимание сути данных свобод возможно только через приближение к пониманию экзистенциального опыта отцов-основателей, в частности через учет их религиозных воззрений [1].

Определение фашизма, актуальное для российской конституционной науки

В настоящее время нормами ст. 67.1 Конституции РФ зафиксировано, что Россия является правопреемником СССР. Обозревая историю советского государства, можно заключить, что одним из основных смыслов самого существования СССР являлась борьба с фашизмом. Данный смысл был детерминирован экзистенциальным полем, в котором существовал советский труженик. Соответственно, быть правопреемником СССР означает быть продолжателем данной исторической миссии.

Соответственно, указанная статья Основного закона целиком закрепляет один из центральных векторов прогрессирующего развития России, каковым является борьба с фашизмом во всех его проявлениях. Для конкретизации данной мысли необходимо обратиться к пониманию феномена фашизма как такового.

Мы считаем необходимым процитировать определение фашизма, которое давали советские авторы, т.к. их экзистенциальное видение данного феномена было гораздо более четким, чем наше. Они определяли фашизм как «...политическое течение, возникшее в капиталистических странах в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистической буржуазии. Фашизм у власти – террористическая диктатура самых реакционных сил монополистического капитала, осуществляемая с целью сохранения капиталистического строя. Важ-

нейшие отличительные черты фашизма – применение крайних форм насилия для подавления рабочего класса и всех трудящихся, воинствующий антикоммунизм, шовинизм, ... максимальный контроль над всеми проявлениями общественной и личной жизни граждан, ... способность путем националистической и социальной демагогии мобилизовать и политически активизировать ее в интересах эксплуататорского строя...»¹.

Как мы видим, главной сущностной характеристикой фашизма является власть меньшинства над большинством, осуществляемая исключительно в интересах главенствующего меньшинства при полном отсутствии его ответственности перед населением. В приведенном определении ясно зафиксировано, что в фашистской идеологии заинтересованы представители крупного капитала в ущерб представителям рабочего класса.

В настоящее время различные ученые приводят и другие определения фашизма. В частности, фашизм определяется как политические технологии и социальные практики, используемые финансовым капиталом для контроля ситуации, основанные на привилегированном положении одной социальной группы и угнетении/геноциде других групп [2, с. 41].

Современное определение напрямую не связывает фашизм с капитализмом или интересами буржуазии, а рассматривает его как набор политтехнологий финансового капитала для контроля ситуации, т.е. капитализм не порицается.

В целом, практически все определения фашизма, которые имеются в российской правовой литературе, обладают общими чертами, одной из которых является отказ рассматривать фашизм как явление, всецело обусловленное капитализмом.

Нужно отметить, что и в российском законодательстве отсутствует понятие фашизма. Сформировать такое определение пытались в середине 90-х гг. XX в. Так, в п. 5 Указа Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 (ред. от 3 ноября 2004 г.) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»² предлагалось Российской академии наук в 2-недельный срок представить в Государственно-правовое управление Президента РФ научное разъяснение понятия «фашизм» и связанных с ним понятий и терминов для подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство.

Однако указанное предложение не нашло в те годы достойного развития, а в настоящее время является только предметом научного анализа [3, с. 10], что, на наш взгляд, объяснимо, т.к. в те годы были крайне популярны западные концепции гуманитарного знания, включая взгляды на природу фашизма.

Анализ понятия «фашизм» в справочно-энциклопедической литературе США и Великобритании указывает на коренное расхождение взглядов по этому поводу у советских и западных исследователей. С точки зрения последних, можно выделить два основных направления в изучении фашизма. Первое направление – идеалистическо-националистическое, сосредоточенное на идеологии фашизма, в рамках которого фашизм характеризуется как «революционный паленгенетический ультра национализм» («фашистское ядро») с поиском «третьего пути» («фашистская матрица»). Второе направление сосредотачивает внимание на практической деятельности фашистских режимов, зачастую расходящейся с провозглашенными идеями [4, с. 75].

В настоящее время на Западе методологической доктриной для изучения фашистских режимов остается концепция тоталитаризма, в том числе в трактовке Э. Джентиле как «политической религии» [5].

Такое понимание сущности фашизма можно считать основным вектором развития западной научной мысли, где фашизм не рассматривается как следствие капитализма, а также имущественного и социального расслоения общества.

Соответственно, Российская академия наук не могла дать определения фашизма в советской парадигме, но нужно отдать ей должное: она не сформулировала определение данного понятия и в западном научном векторе.

¹ Большая советская энциклопедия: в 30 т. – 3-е изд. – Москва, 1977. – Т. 27. – С. 222–224.

² Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 13. – Ст. 1127.

Как мы уже отмечали ранее, у нас есть основания считать подлинным определением фашизма именно то, которое дали советские исследователи, ярко выделившие как признаки, так и корни фашизма. Их научная деятельность проистекала из единого советского экзистенциального поля, в своей основе общего для советских послевоенных поколений, для людей, которые пережили тяготы фронта, бомбардировки мирных городов, гибель родных и близких, для тех, кто отдавал все свое существование для созидательного послевоенного труда на благо ближних и укрепления советской власти. И это нужно считать одним из основных выводов нашего исследования.

Иными словами, авторитет советских ученых в исследовании фашизма является непререкаемым, а любая критика данного ими определения будет слишком субъективной, а также очень рискует быть антинаучной.

Конституция РФ как правовая база антифашизма

Фашистское руководство стремится удержать общество от распада посредством декларации движения к «классовой гармонии» и эксплуатации идей корпоративности. Как указывают советские авторы, перманентный поиск идей, пригодных для скрепления всегда движущегося к разложению фашистского общества, управляемого капиталом, и их последующая лицемерная эксплуатация также являются отличительными чертами фашизма наряду с насаждением вождизма и всевластия государственной машины³.

Нормы Конституции РФ, в частности закрепленные ст. 67.1 и провозглашающие Россию правопреемницей СССР, исключают трансформацию государства в фашистское.

Не менее актуальным в контексте данной статьи является и упоминание в той же ст. 67.1 Конституции РФ важности сохранения памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, т.к. традиционные религии гарантированно ведут к построению обществ, являющихся полной противоположностью фашизму.

Однако здесь мы напрямую сталкиваемся с экзистенциальной сферой бытия человека, т.к. и советское общество не было безрелигиозным. По мнению некоторых авторов, уровень религиозности в советском обществе был значительно выше, чем показывали до перестройки официальные социологические исследования, данные которых систематически искажались вследствие ряда факторов [6]. Следовательно, советское общество не могло быть фашистским.

Обратимся к Новому Завету. Описание первохристианской общины, которое является отправной точкой многих рассуждений о справедливом государстве, представляет нам картину сообщества людей, которому чужды любые проявления фашизма. Христос путешествовал пешком, омывал ноги учеников, не имел никакой собственности. Он не управлял последователями, но служил им.

Нужно подчеркнуть, что идея служения власти обществу является средоточием антифашизма как такового. Созвучные идеи мы встречаем и в других традиционных религиях. Нужно подчеркнуть, что власть народа, осуществляемая, в частности, в форме советов разного уровня в СССР, нельзя считать бездуховной и даже полностью безрелигиозной, на что указывают лучшие образцы советской культуры. В частности, невозможно отрицать наличие христианских ценностей в творчестве некоторых советских писателей, таких как Андрей Платонов, Михаил Шолохов, Николай Заболоцкий, Николай Рубцов и Василий Шукшин [7, с. 142–156]. Кроме того, даже в условиях официального атеизма и борьбы с религиозными идеями советское изобразительное искусство сохраняло библейские образы и мотивы [8]. Нужно сделать единственно возможный вывод о том, что в целом советская власть, как реально служившая народу, соответствовала нравственным ценностям традиционных для России религий.

Упоминание в Основном законе России веры в Бога как одной из основ российского общества в контексте нашего исследования важно еще и потому, что фашизм немыслим без определенных духовных практик. В этом смысле любое общество, скатывающееся в своем регрессе до фашистского, неминуемо приходит к необходимости обращения к метафизике. На определенном этапе фашистская верхушка осознает неизбежность своего ухода с исторической сцены и неотвратимость наказания за

³ Большая советская энциклопедия: в 30 т. – 3-е изд. – Москва, 1977. – Т. 27. – С. 222–224.

совершенные злодеяния против человечности. Перебрав все способы удержания власти, фашиствующие элементы обращаются за помощью к оккультным знаниям [9].

В свою очередь, такие изыскания приводят к необходимости участия в более глубоких мистических практиках, которые можно относить непосредственно к сатанизму, что приводит только к гарантированному скорому падению фашистского режима.

Традиционные религии исключают обращение к мистике, а также открывают обществу образ нового человека, по своей внутренней природе чуждого накоплению капитала и потребительскому образу жизни. Так, не может называть себя христианином человек, который ежечасно не задумывается над тем, в каких условиях живет его ближний, достает ли ему средств для полноценной жизни. В то же время ближний – это тот, кто нуждается в помощи. Человек, усвоивший, например, христианство, никогда не будет богат, что определяется его экзистенциальным вектором. Такой человек никогда не скопит сколько-нибудь значимый капитал, т.к. четко осознает свой долг по отношению к окружающим людям – он всегда будет ограничивать свое потребление, снабжая всем необходимым нуждающихся людей. Традиционные для России религии являются крепким духовным заслоном на пути продвижения идеологии потребления и накопительства.

Соответственно, патерналистская по отношению к традиционным религиям России направленность вектора государственного строительства выступает надежным гарантом развития антифашистского по своей сути государства.

Итак, по нашему убеждению, личное обогащение, накопительство являются симптомами и проявлениями фашизма. Базой же фашизма являются ценности капиталистического общества и социальное неравенство. Вспомним приближенных к Гитлеру лиц. Например, Геринг сколотил колоссальный капитал, грабя оккупированные территории [10, с. 327; 11, с. 49–50; 12, с. 81]. В этом смысле в Конституции РФ также формализованы нормы, препятствующие развитию фашизации общества. В частности, нормами ст. 75.1 обеспечивается социальная солидарность. Полагаем, что данную норму нельзя иначе толковать, как необходимость определенного перераспределения материальных благ от состоятельных лиц в пользу бедных.

В приведенном контексте также становятся смехотворными, а часто преступными попытки уравнивания фашизма и социализма. Советские руководители в большинстве своем были абсолютно чужды накоплению личного капитала.

«Нюрнбергский» трибунал как неминуемый итог фашизма

Одним из важнейших исторических событий XX в., несомненно, был Нюрнбергский трибунал над нацистско-фашистскими преступниками. В настоящее время тема Нюрнбергского процесса приобретает повышенную актуальность в связи с тем, что уроки противостояния фашизму начали предаваться забвению. Фашизм постепенно захватывает территорию бывшего СССР. Ярким примером, но не единственным, является Украина, где не одно десятилетие открыто «орудуют» банды неонацистов, во многом определяя вектор политического и экономического движения этой бывшей советской республики.

Следствием фашизма всегда является «Нюрнберг» – непреложная аксиома, имеющая детерминанту в процессах, которые простираются далеко за пределы ощущаемого и понимаемого нами мира.

Следует отметить, что лично нас итоги трибунала 1946 г. неприятно поражают своей мягкостью. С ними, по нашему мнению, нельзя согласиться полностью, т.к. они во многом не соответствуют фактической стороне дела и покоятся на неправильных выводах [13, с. 720–740]. В результате большинство фашистов, в том числе и богатейшие люди мира, тогда ушли от ответственности. Этих преступников укрыла от возмездия западная элита. Соответственно, новый «Нюрнберг» должен проводиться как минимум в пределах славянских государств, т.к. только тогда можно надеяться на его беспристрастность.

Выводы

В статье затронуто несколько важных для российского государственного строительства аспектов. Считаем целесообразным отдельным пунктом выделить основные выводы.

Советские авторы дали наиболее адекватное определение понятия «фашизм», т.к. их экзистенциальное видение данного феномена было наиболее ясным. Авторитет советских ученых в исследовании фашизма является непререкаемым, а любая другая интерпретация будет неприемлемо субъективной.

Экзистенциальный подход – это специфическая совокупность методов, позволяющих анализировать научно-правовые феномены через особенности сознания их авторов, их личный опыт, переживания, ценности и мотивации. Важным элементом экзистенциального подхода также нужно считать учет отношения автора к религии и его трансцендентальные устремления.

Конституция РФ нормами ст. 67.1 закрепляет один из центральных векторов развития России – борьбу с фашизмом во всех его проявлениях как правопреемницы СССР.

Нормы Конституции РФ, закрепленные ст. 67.1, гласящие об идеалах предков и вере в Бога, а также ст. 75.1 о социальной солидарности исключают трансформацию российского государства в фашистское.

Традиционные религии России являются надежным духовным заслоном против фашизма, т.к. противостоят его идеологии накопительства и социального неравенства.

Заключение

Итак, фактически Конституция РФ содержит в себе требование о борьбе с любыми формами проявления фашизма. Перманентная борьба с фашизмом и неперенная победа над ним детерминированы нравственно-мировоззренческим кодом народов, проживающих на территориях, как минимум очерченных границами СССР, что, однако, представляется нам все же недостаточным. Нормы Основного закона России также должны содержать прямое и недвусмысленное указание на борьбу с фашизмом именно во всем мире как на историческую миссию государства, без осуществления которой его существование теряет предметность. Именно этого требуют смысл и буква нормы Конституции РФ, определяющей Российскую Федерацию как преемницу СССР.

Список литературы

1. *Campbell J.* Natural rights and the first amendment // *The Yale Law Journal*. – 2017. – P. 246–321.
2. *Пальцев А.И.* Проблемы определения понятия «фашизм» в транзитивном обществе // *Гуманитарные проблемы военного дела*. – 2020. – № 4. – С. 37–43.
3. *Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н.* Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2020. – 160 с.
4. *Сергеенкова И.Ф.* Понятие «фашизм» в справочно-энциклопедической литературе США и Великобритании // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 73–91.
5. *Gentile E.* Total and Totalitarian Ideologies // *The Oxford Handbook of Political Ideologies*. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 56–72.
6. *Кильдеев М.В.* Проблема достоверности эмпирических данных о религиозности населения в советской социологии // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки»*. – 2021. – № 2. – С. 103–110.
7. *Воронцов А.В.* Христианская идея в советской литературе // *Ортодоксия*. – 2022. – № 4. – С. 142–164.
8. *Мадигожина Н.Д.* Христианские мотивы в советском изобразительном искусстве // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2013. – № 8. – С. 185–186.
9. *Гудрик-Кларк Н.* Окультизм корни нацизма: тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. – Санкт-Петербург: Евразия, 1995. – 244 с.
10. *Нюрнбергский процесс: сб. ст.: в 8 т. / сост. М.Ю. Рагинский, К.С. Павлищев*. – Москва: Юрид. лит., 1988. – Т. 2. – 672 с.
11. *Нюрнбергский процесс: сб. ст.: в 8 т. / сост., автор предисл., науч. ред. Н.С. Лебедева*. – Москва: Юрид. лит., 1996. – Т. 6. – 528 с.

12. Нюрнбергский процесс: сб. ст.: в 8 т. / сост., автор предисл., науч. ред. Н.С. Лебедева. – Москва: Юрид. лит., 1997. – Т. 7. – 736 с.
13. Нюрнбергский процесс: сб. ст.: в 8 т. / сост., автор предисл., отв. ред. Н.С. Лебедева. – Москва: Юрид. лит., 1999. – Т. 8. – 792 с.

References

1. *Campbell J.* Natural rights and the first amendment // *The Yale Law Journal*. – 2017. – R. 246–321.
2. *Pal'cev A.I.* Problemy opredeleniya ponyatiya "fashizm" v tranzitivnom obshchestve // *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. – 2020. – № 4. – S. 37–43.
3. *Bodrov N.F., Bimbinov A.A., Voronin V.N.* Materialy ekstremistskogo haraktera, rasprostranyaemye v seti Internet: problemy sudebno-ekspertnogo issledovaniya i voprosy kvalifikacii prestuplenij: monografiya. – Moskva: NORMA: INFRA-M, 2020. – 160 s.
4. *Sergeenkova I.F.* Ponyatie "fashizm" v spravочно-enciklopedicheskoy literature SShA i Velikobritanii // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2019. – Т. 3, № 1. – S. 73–91.
5. *Gentile E.* Total and Totalitarian Ideologies // *The Oxford Handbook of Political Ideologies*. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 56–72.
6. *Kil'deev M.V.* Problema dostovernosti empiricheskikh dannyh o religioznosti naseleniya v sovetskoj sociologii // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya "Social'nye nauki"*. – 2021. – № 2. – S. 103–110.
7. *Voroncov A.V.* Hristianskaya ideya v sovetskoj literature // *Ortodoksiya*. – 2022. – № 4. – S. 142–164.
8. *Madigozhina N.D.* Hristianskie motivy v sovetskom izobrazitel'nom iskusstve // *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. – 2013. – № 8. – S. 185–186.
9. *Gudrik-Klark N.* Okkul'tnye korni nacizma: tajnye arijskie kul'ty i ih vliyanie na nacistskuyu ideologiyu. – Sankt-Peterburg: Evraziya, 1995. – 244 s.
10. *Nyurnbergsnij process: sb. st.: v 8 t. / sost. M.Yu. Raginskij, K.S. Pavlishchev*. – Moskva: Yurid. lit., 1988. – Т. 2. – 672 s.
11. *Nyurnbergsnij process: sb. st.: v 8 t. / sost., avtor predisl., nauch. red. N.S. Lebedeva*. – Moskva: Yurid. lit., 1996. – Т. 6. – 528 s.
12. *Nyurnbergsnij process: sb. st.: v 8 t. / sost., avtor predisl., nauch. red. N.S. Lebedeva*. – Moskva: Yurid. lit., 1997. – Т. 7. – 736 s.
13. *Nyurnbergsnij process: sb. st.: v 8 t. / sost., avtor predisl., отв. ред. N.S. Lebedeva*. – Moskva: Yurid. lit., 1999. – Т. 8. – 792 s.